

Евгений Мастюков

Дело клерка Покровского

ЕВГЕНИЙ МАСТЮКОВ

Дело клерка Покровского

«Автор»

2026

Мастюков Е.

Дело клерка Покровского / Е. Мастюков — «Автор», 2026

Теледива мадам Аврора потеряла всё: жениха-афериста, миллионы и покой. Но судьба сводит её с великой княгиней Юсуповой — дамой с сигарой и «Вальтером». Вместе с графом и бароном они отправляются в погоню, где аристократам придётся переодеться в дам, а ночной поезд станет ареной самой нелепой схватки Империи. Иронический детектив в декорациях альтернативной России. Продолжение цикла «Кольцо Феодосии».

© Мастюков Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Евгений Мастюков

Дело клерка Покровского

Глава

Дело клерка Покровского

Маленькая повесть в десяти главах

Глава 1. Утро мадам Авроры

Утро мадам Авроры выдалось весьма сумбурным. На 11 часов было назначено отпевание её поклонника, некоего Алексея Покровского — человека средних лет, среднего роста и не менее среднего достатка. Но при этом располагавшего безумной мужской харизмой и буйной энергией, вечно полного всяких грандиозных планов и идей, при этом работающего обычным клерком в имперском банке.

Невыспавшееся и разбухшее лицо мадам Авроры смотрело на себя в зеркало. Да, виски после пары рюмок водки явно было лишним. Проведя ладонями по лицу и слегка порастягивая его в разные стороны, Рая — она же мадам Аврора — смирилась и, допив вместо утреннего кофе банку огуречного рассола, от завтрака отказалась. Вид икры вызывал у неё рвотный рефлекс, а от запаха кофе начинала кружиться голова.

Едва найдя чёрное платье и шляпку с плотной вуалью, мадам Аврора взглянула на часы. Стрелки показывали 11 часов 10 минут. Длинная, коричневатого цвета сигарилья выпала из её рта. О Господи! Алексей! Вскрикнув, она выбежала из своей квартиры на Чистопрудном бульваре и, сев в такси, командным голосом скомандовала водителю:

— Трогай!

На карте движения почему-то значился Донской монастырь, хотя Алексея Покровского отпевали в Даниловом.

По пути она заснула. Её разбудил водитель, слегка трогая за левое плечо:

— Девушка, девушка, проснётесь! Мы приехали! Девушка, ну проснётесь же!

Мадам Рая с трудом открыла глаза. Сначала она не поняла, где она и что за незнакомый мужчина её будит. «Алексей?» — пронеслось у неё в голове. Нет, он же умер. Умер! Зрачки её расширились, и память полностью вернулась к ней. Она схватила свою любимую сумочку «Биркин», украшенную стразами Сваровски, спешно поблагодарила водителя и, дав ему на чай пять тысяч без сдачи, побежала в сторону кладбища. На отпевание она уже опоздала, главное — не опоздать на сами похороны. Высокие каблукы девушки звонко стучали по брусчатке, пару раз мадам Аврора едва не подвернула ногу и в конце концов, плюнув и сняв неудобные туфли, буквально босиком помчалась к участку 135. Со стороны она была похожа на городскую сумасшедшую. Шляпка с вуалью съехала с головы на бок, подол платья был весь в пыли, а её одышка и устремлённый вперёд взгляд могли довести любого до смерти, встретить он мадам ночью на погосте.

У могилы уже стояла толпа. Пробившись к гробовой яме и увидя уже закрытый гроб, Рая, уже не сдерживая свои чувства, выпалила:

— Чёрт! Паразит! Ну как, как ты мог меня оставить! Вставай, сволочь! Кто обещал носить меня на руках, кто обещал быть единственным!

Невольно из рук мадам Авроры вырвалась сумка и с глухим ударом ударилась о гроб.

— Лёшенька! — она театрально заломила пальцы рук. — Лёшенька, прости меня, дуру!

Это извержение эмоционального вулкана прервала сухая и холодная, как сталь, фраза из-за спины:

— Вы ошиблись! Здесь нет Алексея!

Рая удивлённо обернулась.

— Вы ошиблись, сударыня, — повторила дама, смотря на мадам Аврору прямым холодным взглядом. — Будьте любезны удалиться!

Мадам Аврора удивлённо, впервые оглядев присутствующих и не найдя ни одного знакомого лица, посмотрев снова на грозную даму, уже прошептала:

— Сволочь!

— Позвольте узнать, а кого здесь тогда хоронят? — тихо спросила Рая.

Лицо дамы зарделось лёгким румянцем:

— Здесь отныне покоится мой муж, великий князь Георгий Николаевич Юсупов, министр иностранных дел Российской империи.

— Простите, простите меня, я ошиблась!

Из глаз мадам Авроры снова хлынули слёзы, и она, не в силах себя снова сдерживать, ринулась сквозь удивлённую толпу прочь, к выходу.

Ноги мадам Авроры ныли и были в ссадинах и синяках, туфли потерялись где-то между могил, платье было разорвано в нескольких местах, а шляпку от сильного ветра унесло в ближайший овраг. «Да что же сегодня за день такой?» — подумала она, посмотрев на виднеющийся за пышной кованой оградой белый мраморный крест с распятием. Измученный Христос глядел на неё неотрывно, с глубокой печалью в глазах. Раздавшийся телефонный звонок привёл её в чувство. Вынув из кармана телефон, мадам Аврора усталым голосом спросила:

— Что случилось, Даниэль?

Здесь следует отметить, что Даниэль Семёнов был финансовым поверенным и имел доступ к управлению всеми банковскими счетами.

— Мадам, — раздался в трубке беспокойный голос, — все ваши счета пусты и вдобавок заблокированы!

— Что?! Что за чёрт! — вскрикнула мадам Аврора.

В трубке вдруг послышалось имя Алексея.

— Я его выкопаю, клянусь небесами! Неужели он? Нет, я не верю!

На ходу Рая подошла к красному «Бентли» и открыла дверь. Она настолько была шокирована новостью, что уже делала всё на автомате. Мадам Аврора уже забыла, что приехала к монастырю на такси, но по привычке открыла дверь и села в машину — в чужую машину, как две капли похожую на её «Бентли» цвета спелой вишни. Повернув ключ зажигания, который торчал в замке, она с силой нажала на газ.

— Сволочь! Я выкопаю тебя, Алексей!

В это время золотистый «Роллс-Ройс» начал свой неспешный разворот, но его плавный манёвр был нарушен резким ударом в бок. В «Бентли» сработали подушки безопасности, руки мадам Авроры раскинулись, и телефон вылетел в открытое боковое окно.

— Мадам, с вами всё в порядке? — послышалось в трубке. — Мадам Аврора, алло, алло, вы слышите меня?!

Телефонная трубка ударилась об асфальт и, проехавшись пару метров, остановилась у ног княгини. Рядом с княгиней находились граф Николай Николаевич Шереметьев и барон Семён Владимирович Бош.

— Господа, — обратилась княгиня к сопровождавшим её друзьям, — я была во многих театрах мира, но такой спектакль вижу впервые! Мой покойный муж, царствие ему небесное, любил ставить яркие представления, но такого ему бы даже в голову не пришло! Помогите девушке выбраться из машины и окажите ей помощь. Мы возьмём её с собой, иначе местные обитатели не уснут до утра!

Глава 2. Щипцы для лобстеров и свежий воздух в Покровском-Стрешневе

Мадам Аврора приходила в себя под мерный стук фарфора и приглушённый шёпот. Первое, что она ощутила, когда открыла глаза, — это невероятную мягкость шёлковых подушек и стойкий аромат старинного дерева, лаванды и дорогого табака. Она полулежала на роскошном диване в малой гостиной усадьбы Покровское-Стрешнево. Через огромные арочные окна был виден вековой тенистый парк и отблески солнца на глади прудов.

Напротив неё, в глубоком кресле с высокой спинкой, сидела Феодосия Фёдоровна Юсупова. Княгиня уже сменила похоронную вуаль на строгое, но элегантное домашнее платье из чёрного бархата и неспешно пила чай из чашки, которая казалась прозрачной от старости.

— Очнулись, дитя моё? — сухо, но без былой стальной жёсткости спросила княгиня. — Николай Николаевич вчера уверял, что подушка безопасности его «Бентли» лишь слегка вас оглушила. Граф, конечно, до сих пор сокрушается по поводу своей любимой машины, но я велела ему молчать. Барон Бош, правда, настаивал на вызове придворного доктора, но я решила, что после вчерашнего кошмара вам больше пригодится крепкий сон, а наутро — бульон, нежели пиявки и нашатырь.

Рая попыталась сесть. Голова отозвалась глухим ударом, напомнив и про позавчерашний виски, и про вчерашний таран княжеского «Роллс-Ройса». Посмотрев вниз, она обомлела: её разорванное чёрное платье исчезло. Вместо него на ней был надет чужой, явно антикварный шёлковый халат с вышитыми золотыми хризантемами, который был ей слегка велик в плечах. Ссадины на ногах были аккуратно обработаны и забинтованы.

— Мой телефон... Мои счета... Алексей... — прохрипела Рая, чей голос после криков на кладбище напоминал скрип несмазанной телеги.

— Ваша пластиковая коробочка, которая вчера так отчаянно кричала голосом какого-то Даниэля, лежит на столике, — княгиня кивнула на изящное бюро карельской берёзы. — Граф Шереметев лично протёр её от придорожной пыли. Но прежде чем вы броситесь спасать свои миллионы, Настасья подаст обед. Вы бледны, как подмосковный подснежник. Пройдёмте в столовую.

Стол в парадной столовой Покровского-Стрешнева мог бы вогнать Раю в ступор даже в её лучшие времена, когда она вела прямые эфиры с ковровых дорожек. Вокруг тарелок лежали десятки столовых приборов: вилочки с тремя зубцами, странные лопаточки, изогнутые ножи и массивные щипцы. Безмолвный лакей в ливрее и белых перчатках двигался за спиной Раи абсолютно бесшумно, словно призрак.

Рая растерянно оглядела это невероятное великолепие, обилие хрусталя, серебра и пышных цветочных композиций, а затем выдала:

— Господи... Феодосия Фёдоровна, такое чувство, будто я на чьей-то свадьбе!

Княгиня на секунду замерла, а затем тихо, с едва заметной горькой усмешкой вздохнула:

— К сожалению, дорогая, больше похоже на поминки.

Наступила короткая неловкая пауза, которую тут же прервал лакей, поставив перед Раей тарелку. Начать с того, что перед ней поставили консоме из дичи и пирожки с мясом, запах которых мгновенно вступил в конфликт с утренним желанием выпить огуречного рассола.

Рая, привыкшая на светских фуршетах уверенно держать бокал шампанского одной рукой, а айфон другой, здесь почувствовала себя первоклассницей. Она уверенно схватила самую большую ложку, но лакей за спиной едва заметно, но осуждающе кашлянул.

— Берите ту, что с краю, дорогая, — мягко подсказала Феодосия Фёдоровна, внимательно наблюдая за гостьей. В её глазах, вопреки ожиданиям, не было насмешки. Там читалось странное, почти забытое ею любопытство. — И не стесняйтесь. В конце концов, вы вчера разбили «Бентли» графа Шереметева, едва не перевернули мой «Роллс-Ройс» и устроили бенедикс на похоронах министра иностранных дел. После такого триумфа неправильная вилка — это сущая мелочь.

Рая, отбросив стеснение, взяла румяный пирожок, с опаской откусила кусочек и удивлённо округлила глаза. Жуя, она восторженно закивала головой:

— Слушайте, а пирожок-то нереальный! Такой же вкусный и сочный, как чизбургер в «Макдоналдсе»! Честное слово!

Княгиня Юсупова на мгновение застыла с поднятой чашкой чая, а затем её брови аристократично взлетели вверх.

— В отличие от вашего... чизбургера, дорогая, — ледяным, но ироничным тоном отчеканила Феодосия Фёдоровна, — этот пирожок готовили лишь раз и на масле высшего уровня. А не на масле в четвёртом поколении.

Рая смущённо проглотила кусок и попыталась вернуть себе привычный апломб мадам Авроры, гордо вскинув подбородок, хотя шёлковый халат предательски сполз с плеча.

— Да я вообще... я телезвезда! У меня миллионы подписчиков в соцсетях! Меня каждый охранник в «Депо» знает! А этот... этот паразит Покровский... он был просто клерком! Пешкой в имперском банке! Он клялся, что я его муза! А Даниэль говорит, счета заблокированы, денег нет... Всё под ноль! Этот нищеврод меня обчистил и сдох!

При слове «нищеврод» лакей с фарфоровым супником в руках едва заметно вздрогнул, но княгиня лишь подняла руку, отпуская прислугу.

— Оставьте нас, Семён. Мы пообедаем без официоза, — распорядилась она.

Когда тяжёлые дубовые двери закрылись, Феодосия Фёдоровна откинулась на спинку кресла. На её бледном, покрытом благородными морщинами лице вдруг промелькнула грустная, удивительно тёплая улыбка.

— Миллионы подписчиков... Какое забавное слово, — тихо произнесла княгиня. — Вы так кричите, Раиса... Можно ведь просто Рая? Вы так отчаянно защищаетесь своим гневом. Знаете, когда Георгий Николаевич — мой покойный муж — изменял мне с балеринами Мариинского театра, я не пела, не кричала и не била чужие машины. Я сидела вот в этом самом кресле, держала спину прямо и улыбалась гостям. И внутри меня всё выгорало дотла. А вы... вы живая. Сумасшедшая, босая, вульгарная, но абсолютно живая. У меня никогда не было детей, Рая. Но если бы Бог дал мне дочь, я бы хотела, чтобы она умела так же яростно бороться за своё, а не умирала от приличий в золотой клетке Покровского-Стрешнева.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.